В этот день ему нужно было узнать, как обстоят дела в других районах, и Казуя взял с собой Дзина. Они собирались вернуться в Китидзёздзи, чтобы сообщить соседу Казуи, что его дочь жива и здорова, и, на данный момент, за ней присматривал Аллен. Кроме него, нужно было поговорить с матерью и отчимом Дзина.

Кроме них, они должны были связаться с членами сопротивления, базирующимися в этом районе, но кто-то добрался до них раньше, и теперь их тела можно было опознать разве что по удостоверениям личности. У одного из них нашёлся спичечный коробок. По-видимому, он был особым опознавательным знаком для сети баров по всему Токио. Их владелец был одним из основателей группировки, когда Гото и его последователи начали захватывать власть.

Это было очень плохой новостью, но встреча с семьёй Дзина будет намного хуже, если судить по его реакции.

— Я не хочу ни о чём её оповещать. — сказал он сквозь ветер и дождь. — Я достаточно взрослый, чтобы позаботиться о себе.

— По крайней мере, дай мне заверить её, что ты цел и невредим. — сказал Казуя. — Если ей действительно всё равно, больше я ничего не скажу.

— Хм, раз так хочешь. — сказал Дзин, глядя в сторону. — Спасибо, наверное.

Он был благодарен больше, чем показывал.

— Хорошо, встретимся у южного входа в торговый центр.

— Ага. — сказал Дзин и ушёл.

Казуя дал ему немного времени, чтобы тот скрылся из виду. После этого, он подошёл к дому и постучал в дверь. Свет в доме горел и стёкла в окнах выглядели целыми. Он надеялся, что там кто-то есть.

После нескольких напряжённых разговоров за дверью, перед ним предстал мужчина с серебряным распятием в руке. Тролль, который стоял рядом на случай засады, вздрогнул и отступил.

— Кто ты? — спросил мужчина.

— Простите за то, что так внезапно вторгаюсь. — сказал Каузуя, на мгновение вспомнив про Тролля. — Он со мной, помогает отбиваться от других демонов. Здесь живёт парень по имени Такэси? Я хотел бы поговорить с его матерью.

— Такэси? — удивлённо спросил мужчина. — Ну, прописан он здесь, но мы уже несколько месяцев почти не видели его. Он водится с одной из здешних банд.

— Я знаю об этом, но всё равно хотел бы поговорить с его мамой. — сказал Казуя.

— Кто это? — спросила женщина, чей голос напоминал тот, что он слышал во сне.

Голос отчима Дзина тоже соответствовал.

— Какой-то молодой полицейский. — сказал он. — Хочет поговорить о Такэси.

Казуя поправил зонтик.

— Я только новичок, сэр, но сейчас я работаю независимо. — сказал он.

Его мама подошла к дверному проёму.

— Его снова арестовали? — спросила она. — Извините, он заблудшая душа, и нам едва удаётся до него достучаться.

— Нет, речь не об этом. — успокоил её Казуя. — Я просто хотел передать вам, что он жив и здоров, несмотря на нынешнюю ситуацию. Я предлагал ему прийти со мной лично, но мне не хотелось его принуждать.

— Что ж, приятно это знать. — сказала она с облегчением и застегнула крестик на колье. — Пока он жив, на него ещё есть надежда.

Казуя кивнул.

— Я бы сказал, что он намеренно отталкивает от себя многих людей, но похоже, что меня он пока что уважает. — сказал он. — Я обещаю приглядеть за ним, мэм, и показать ему лучший пример, каким можно быть.

— Спасибо, молодой человек, я надеюсь, что он сможет открыть вам своё сердце. — сказала она. — Бог придёт, чтобы спасти нас, нам просто нужно верить и держаться за Него.

Всё, как говорил Дзин. Хоть Казуя не был верующим, но не хотел их обижать.

— Я передам Такэси ваши слова. — сказал он.

— Да, мы любим его и надеемся, что он когда-нибудь вернётся к нам. — сказал его отчим.

Внезапно, женщина выступила вперёд.

— Вообще-то… — она хотела что-то сказать, но запнулась и на отвела взгляд. — Есть ещё кое-что, что я хотела бы сказать ему. Раньше я боялась, что он совсем отдалится от меня, если я ему расскажу, но поскольку это уже случилось…

— Что именно? — спросил Казуя.

Она снова посмотрела на него, но уже со стыдом в глазах.

— На самом деле он не мой сын.

— Что? — потрясённо спросил её муж.

— Мой бывший муж был отвратительным человеком. — с печалью в голосе и нахмурившись, сказала она. — Ребёнок, которого я родила от него, умер во младенчестве. И этот человек умудрился принести мне ещё одного младенца, утверждая, что он тоже от него. И всё это было ради того, чтобы никто не узнал о смерти моего малыша. С того дня мы начали отдаляться друг от друга, но я не могла бросить Такэси. Даже когда он рос таким диким, что я едва могла контролировать его, я пыталась показать ему свою любовь. Возможно, это потому что он не был моим, а может и потому что он не знал, но с ним всегда было трудно, но время от времени в нём проявлялась заботливая сторона.

— Я понятия не имел об этом. — сказал её муж.

Она покачала головой.

— Простите, что обременяю вас своими проблемами и такой странной историей. Меня терзает нехорошее предчувствие, и я хотела бы наконец сказать правду ему или тому, кто сможет рассказать ему об этом. Я люблю Такэси, и хочу, чтобы он это понял.

Это действительно было странно. Готов ли Дзин услышать такое?

— Я понимаю, мэм. — сказал Казуя. — Я дам ему знать, если у вас не будет возможности сделать это лично.

— Спасибо. — сказала она, поклонившись ему.

Он попрощался с ними, и подождал, убедившись, что дверь надёжно заперта. Вряд ли, кончено, это остановит демонов, но у них были священные символы, вроде того же креста. Они должны быть в порядке.

Глядя на небо, Казуя понял, что нужно поскорее закругляться с делами. Скоро этот дождь может смениться ливнем.

Снаружи торгового центра он обнаружил, что Дзин уже успел ввязаться в неприятности, споря с крупным подростком, одетым в импровизированную форму службы безопасности. Этикетка была приклеена, а штаны были ему даже не по размеру.

— Как ты можешь слушаться этого мудака? — крикнул ему Дзин. — Мы все согласились противостоять ему, когда он был местным придурком. Стоило ему стать шишкой покрупнее, как ты стал его цепным псом?

— Эй, иди в ногу со временем, Дзин. — сказал охранник. — Одзава поднялся по служебной лестнице и стал правой рукой Гото. Если хочешь остаться сильным, держись сильных ребят. Он обеспечивает безопасность Токио, а мы ему помогаем.

— Ты просто подпитываешь его эго. — сказал Дзин и сорвал с руки свою бандитскую повязку. — Всё кончено, на этот раз я ухожу по-настоящему! Отныне, я пойду своим путём.

Затем он помчался в противоположном направлении.

— Ты чёртов идиот, Дзин! — сердито отозвался парень.

Казуя закрыл глаза и вздохнул. Дзин выбрал не лучшее время, чтобы ссориться с людьми. Им всё ещё нужно было оценить ситуацию в районе и опросить людей, укрывающихся в торговом центре. По возможности, им нужно было отыскать членов семьи похищенных девушек.

Охранник может отказаться что-либо говорить Казуе, если увидит, как тот общается с Дзином. Хотя то, что он работает на Одзаву, уже усложняет ситуацию.

— Извини, могу я кое о чём спросить? — окликнул он охранника, прежде чем тот отправился внутрь.

— Мы не пускаем демонов в торговый центр, так что отзови своего громилу, призыватель. — пренебрежительно сказал тот.

— Понимаю. — сказал Казуя. — Я ищу родственников арестованных девушек с именем Юка. Есть ли здесь такие?

— Не думаю. — ответил охранник. — К тому же, нам тоже приказано отлавливать их, пока Гото не найдёт подходящую Юку, и говорить их семье, что им не причинят никакого вреда. Правда, мне лично не приходилось никому говорить об этом.

— Пока всё не устаканится, мы стараемся успокоить девушек и донести до их близких, что с ними всё в порядке. — сказал ему Казуя, не раскрывая всей правды. — Поэтому я их ищу.

— Эх, я почти уверен, что здесь их нет, но я передам им твоё сообщение, если люди будут задавать вопросы. — сказал охранник.

— Хорошо, это может сработать. — сказал Казуя и решил выпытать побольше информации. — Как обстоят дела с больницей?

— Ну, доктор, с которым работало ополчение, мёртв. — ответил охранник. — Очень жаль, это поставило на нет все его исследования. А я ещё надеялся получить один из апгрейдов, что он рекламировал. Местные копы и их курсанты молчат как партизаны. Слушай, может передашь начальству, что на них не помешает посильнее надавить? Может компромат какой сыщешь, что бы у нас был повод их обнести?

— Конечно, я передам. — сказал Казуя, открыв комп и написав шефу о том, что замышляют охранники банды. — Много тут демонов водится?

Охранник пожал плечами.

— Не знаю, мне приказано только не пускать их в торговый центр. Как только дождь утихнет, мы соберём здесь всех, кто ещё прячется в своих домах и отвезём сюда. Так кажется безопаснее.

— Понятно. Спасибо, мне нужно опросить ещё несколько человек.

— Береги себя, ладно? — сказал охранник, махнув рукой, прежде чем вернуться внутрь.

Казуя поспешил туда, куда ушёл Дзин.

— Чувак, для меня это слишком. — сказал Дзин. — Как чувствовал, что мне не следует возвращаться.

— Кроме моей соседки, похоже, что других девушек здесь никто не похищал. — сказал Казуя. — Твоя мама волновалась за тебя, и я сказал ей, что присмотрю за тобой.

— Тебе не обязательно этого делать. — сказал Дзин, потирая голову. — Но спасибо, наверное. У них всё в порядке?

— Да, они надёжно забаррикадировались. — сказал Казуя. — Пойдём в следующий район, не стоит задерживаться здесь в такую погоду.

— Мы тут слишком задержались. — сказал Дзин.

На том они и отправились назад к зданию Эхо. Казуя разговаривал с ним весь день, пытаясь навести на размышления. Но того больше интересовало, говорил ли его отец правду? Также он пытался отыскать более сильных демонов, чтобы испробовать на них свои силы и новое оружие. Топор его отца казался намного смертоноснее, чем всё имеющееся у них оружие и заклинания.

***

Ещё одна ночь, ещё один сон. Казуя чувствовал, что начал с того же места, что и в прошлый раз. По логике этого сна, ему нужно отправиться в противоположную сторону, чтобы найти уже Аллена. Вскоре, он действительно наткнулся на его душу.

— Снова общие сны? — спросил Аллен. — Почему-то это место кажется знакомым.

— Дай догадаюсь, ты здесь что-то ищешь? — спросил Казуя.

— Ну, я чувствую, что я должен что-то сделать. — сказал Аллен, потирая затылок. — Как будто услышал о какой-то просьбе, а потом забыл. Может быть, что-то здесь напомнит мне об этом?

— Конечно, давай осмотримся. — согласился Казуя.

Аллен кивнул, не сомневаясь в логике сна. Когда они двинулись дальше, окружение в лабиринте сменилось на мессианские сине-белые цвета. В голове у Казуи зазвучала мелодия Закона. При этом, Казуе казалось, что если бы он мог проверить здесь автокарту, то лабиринты Хаоса и Закона оказались бы зеркальными отражениями друг друга.

Когда они проверили первую комнату, то обнаружили там женщину с ярким макияжем, облокотившуюся об противоположную от них стенку. На ней было очень скудное количество одежды: короткая майка, открывающая вид на подтянутый живот и очень короткие шорты.

— О, Юдзи, как мило с твоей стороны заскочить ко мне. — весело сказала она. — Хочешь, пойдём на чай всей семьёй?

— Э-э, прости, мама, не сейчас. — смущённо ответил Аллен. — Мы с другом должны кое-что найти, и я не уверен, что это находится здесь.

Похоже, что Аллен не так наивен, как предполагал Казуя. По крайней мере, он знает другую сторону жизни за пределами церкви.

— Наверное, нет. — признала его мама. — Но знаешь, я так горжусь тобой, дорогой! Я не смогла бы дать тебе лучшую жизнь, если бы пыталась воспитать тебя. Ты только не забывай хорошо обращаться с женщинами. Нам и так хватает мужчин, которые считают, что могут брать у нас всё, что хотят.

Он кивнул в ответ.

— Конечно, мама, я… э-э. — он казалось нервничал из-за присутствия Казуи. — Надеюсь, у тебя всё хорошо.

— Я справляюсь, это лучшее, что я могу сделать. — сказала она. — Я люблю тебя, дорогой, не трать свою жизнь понапрасну.

— Я не буду, гм, береги себя. — сказал Аллен, после чего ушёл, боясь посмотреть Казуе в глаза.

— Он хороший мальчик, мне не о чем беспокоиться. — сказала мама Аллена. — Ты тоже беги. Если вы друзья, тебя тут быть не должно.

— Да, мэм, я буду за ним присматривать. — сказал Казуя и направился вслед за Алленом.

Тот всё ещё казался смущённым, когда он нашёл его.

— Эй, не волнуйся об этом, я не осуждаю. — сказал Казуя.

— Тогда ты один из немногих. — сказал Аллен, снова потирая голову. — Она отдала меня на усыновление, и меня забрала к себе мессианская семья. Они поддержали меня и к тринадцати годам позволили выбрать себе имя, более подходящее ордену. Но они не дали мне забыть, что я родился во грехе. И так вышло, что в какой-то момент она решила, что хочет быть частью моей жизни. Время от времени она приходила, чтобы увидеть меня. Брала меня в чайные дома и другие места, куда безопасно ходить с ребёнком, но потом я всё равно узнал, чем она на самом деле занимается…

— Она достаточно заботилась о тебе и желала убедиться, что у тебя хорошая жизнь, поэтому она и поддерживала с тобой связь. — сказал Казуя. — Ей вовсе не наплевать, но она пыталась сделать так, как считала лучше в её обстоятельствах.

— Спасибо. — сказал Аллен. — Я не ненавижу её, но предпочёл бы, чтобы она нашла себе другую работу. Я уверен, что она могла бы что-то сделать. Впрочем, неважно. Продолжим поиски.

Дальше по тропе они наткнулись на одного из мессианских жрецов.

— Аллен, тебя не было в общежитии последние несколько дней. — сказал он.

— Я сожалею об этом. — сказал Аллен, стараясь сохранять спокойствие. — Я гостил у друзей, а потом застрял в Китидзёзди. Я вернусь, обещаю.

Казуе это немного напомнило школу и множество правил, с которыми ему самому приходилось сталкиваться.

— Конечно, завтра мы собираемся обследовать этот район. — подтвердил Казуя. — Я приведу его.

— Спасибо. — сказал священник. — Я надеюсь, что ты не отстанешь от своих занятий и молитвы.

— Ну, у меня в сумке только псалмы, но нет учебников. — признался Аллен. — У меня тогда были дополнительные занятия по молитвам и священным писаниям.

— Это хорошо, потому что такой, как ты, не может позволить себе пропускать учёбу, если хочет спасти свою душу. — сказал священник. — У тебя важная роль, как и у всех нас.

— Да, сэр. — кротко сказал Аллен. — Гм, сэр, у меня такое ощущение, что мне приказали что-то сделать, но я не могу вспомнить, что именно. Мне кажется, это было что-то очень важное.

— Если это было что-то важное, то ты не должен был забывать. — сказал он с суровым выражением лица.

Аллен старался сохранять хладнокровие, но этот человек напугал его.

— Да, сэр, но, эмм…

— Мы были очень заняты, пытаясь противостоять вторжению демонов. — прикрыл его Казуя, желая поскорее с этим покончить. — Он действительно разговаривал с ангелами и получил от

них благословение. Но это случилось при неблагоприятных обстоятельствах. Легко упустить что-то из виду, когда борешься за выживание.

— Если вы сражаетесь с демонами, вы выполняете работу Бога. — сказал священник. — Говорил с ангелами, значит?

— Да, сэр. — подтвердил Аллен, подняв правую руку. — Я помню, как он сказал, что грядут тёмные времена, и мне нужно пережить их для чего-то, что я не могу вспомнить. Но он дал мне чудесные силы, с которыми я могу лечить и поддерживать таких бойцов, как Казуя.

— Вот как? Исцеляющие силы — это хорошо, но этого мало, чтобы сражаться с демоническими полчищами.

— Я могу не только это, но… — запнулся Аллен. — Я уже чуть не убил человека…

Если подумать, то Казуя не особо помнил, когда он использовал свою атаку ветром. В отличие от него с Дзином, в бою Аллен предпочитал оставаться в стороне и поддерживать их своим исцелением и баффами. Казуя думал, что у него такие же проблемы с контролем, какие были у Дзина и специально узнал, что необходимое ему заклинание ветра называется Зан, но он всё равно не спешил применять его против демонов. И почему-то выяснилось, что это заклинание и его способности относится к классу под названием Сила. Видимо воздух играл второстепенную роль в этом джедайстве. Этим объяснялось, как он создал ту ударную волну в замкнутом пространстве.

— Если хочешь сражаться на передовой, ты должен убивать демонов наравне со своими товарищами. — сказал жрец, положив руку на лоб Аллену. — Ангелы не просто так даровали тебе эту силу, так что используй её как полагается. Твоё бездействие может привести к ещё более страшным последствиям, чем те, которых ты опасаешься.

— Да, сэр, я понимаю. — сказал Аллен.

После этого мессианец исчез.

— Ты как? — спросил Казуя.

— Он прав. — сказал Аллен более уверенным голосом. — Я не самый лучший боец, но как я не могу больше трусливо прятаться за твоей с Дзином спиной. Я должен стать сильнее и использовать Зан по его прямому назначению.

— Это хорошо. — сказал Казуя.

— Аллен. — послышался голос издалека.

Аллен на мгновение замер.

— Это тот самый ангел, с которым я разговаривал. — сказал он. — Пойдём к нему.

— Хорошо. — согласился Казуя, подумав, что только этот ангел может напомнить Аллену о забытом.

В другой комнате они наткнулись на могущественного синекожего ангела с тремя парами огромных красных крыльев, скрывающих всё тело, кроме головы и рук.

— Ханиил. — радостно произнёс его имя Аллен. — Прости, я не смог запомнить всего, что ты мне говорил.

— Не беспокойся об этом сейчас. — сказал Ханиил, скрестив руки перед своими крыльями. — Ты уже выполняешь мои просьбы шаг за шагом. Не пройдёт много времени, как ты вспомнишь. Однако, о чём ты не должен забывать, так это о своей вере в Бога. Другие могут искусить тебя, заставить задавать вопросы и даже оскорбить и унизить, но ты ни в коем случае не должен терять свою веру в Бога. Это важно для того, кто ты есть.

Аллен почувствовал облегчение, приложив руку к груди, где обычно носил распятие.

— Хорошо, спасибо. — сказал он. — И я не забуду.

— Предоставление тебе магической силы было испытанием твоей решимости. — сказал Ханиил. — Настало время передать тебе то, что принадлежит по праву.

Ангел предложил Аллену меч, чьё лезвие казалось слишком тонким и странного качества.

— Хорошо. — неуверенно сказал Аллен, но, как только он взял его в руки, из тонкого лезвия вырвалось белое пламя. — Ах!

— Это доказывает, что ты избран Богом. — сказал Ханиил. — Он сам научит тебя. Используй его с умом.

— Да, я буду. — пообещал Аллен и сон начал рассеиваться.

— И ты, Казуя. — обратился к нему Ханиил, несмотря на то, что сон заканчивался. — Прошу, открой своё сердце. Мы не дождёмся твоего возвращения.

— Что? — непонимающе спросил он, но на этом сон окончился.

***

Хоть это и был сон, Казуя дал слово отвести Аллеа в мессианскую школу. Он подумывал взять с собой Дзина, но ему такое предложение понравится только если они отправятся туда, чтобы сжечь её дотла. Поэтому Казуя решил оставить его на попечении тактику сопротивления. Он казался хорошим парнем и разумным человеком. Может сойти за мужской образец для подражания.

На улице было светлее, чем вчера, но дождь всё ещё шёл, пока они добирались до частной школы. В прогнозе погоды говорилось, что он будет идти весь день. Также в новостях говорилось о том, что другие страны теперь рассматривают Японию, как опасную зону и оградились от неё, как от очень опасных больных во время карантина. Учитывая угрозу демонов, это разумный ход, но Казуя надеялся, что в конце концов они не дойдут до более радикальных мер, вроде применения ядерного оружия.

Частная школа Мессии была ограждена от остального города кирпичной стеной с железными воротами. Аллен провёл своим пропуском по считывателю на интеркомке. Им оставалось только ждать ответа.

— Обычно это не занимает много времени. — сказал он.

— Вероятно, они остерегаются демонов. — предположил Казуя.

Он уже отозвал Тролля и других демонов, которых успел завербовать или сплавить за последние пару дней.

Вскоре из динамика раздался треск.

— Аллен, кого это с тобой? — спросил женский голос.

— Это Казуя — мой друг и полицейский-новичок из Китидзёдзи. — ответил Аллен.

— Хорошо, пожалуйста, входите быстро.

Ворота с лязгом открылись и автоматически откатились в сторону.

— Мы рады видеть тебя в целости и сохранности. — сказала она. — Зайди для начала в главный офис.

— Хорошо. — сказал он направившись туда.

Им сказали ждать там, пока не явится школьный советник и директриса. Судя по тому, что происходило в холле, занятия всё ещё продолжались для учеников, которым удалось здесь остаться. Оглянувшись, Казуя увидел ряд незнакомых вещей, по всей видимости важных для церкви: список заповедей блаженства (чем бы это ни было), какие-то молитвы в рамочках, похожих на картины и резной деревянный крест на столе.

Спросив обо всём этом у Аллена, он получил длинный ответ о том, что это благословения для кротких, заблудших и других, кто ниже остальных. Это было обещание, что Бог вознесёт их, когда над ними будет совершаться суд. Он был совсем другим человеком, когда рассказывал о том, что любил.

К концу его рассказа как раз явились два сотрудника школы.

— Мы рады, что ты смог вернуться, Аллен. — сказал советник, приветственно пожимая ему руку. — Есть ещё несколько учеников, пропавших без вести, но нам удалось обеспечить безопасность нашего кампуса.

— Это хорошо, но я не слышал ничего от других. — сказал Аллен, вернувшись к своему прежнему скромному поведению.

— Вчера в Роппонги я нашёл пару девочек из вашей школы. — сказал Казуя. — Они укрываются в торговом центре, который находится под охраной. Мы всё ещё обследуем город и, если будет время, вернём их сюда.

— Спасибо, это будет хорошей новостью для их семей. — сказал советник.

Директриса кивнула.

— Да, мы решили оставить учеников здесь и их семьи согласились, что на нашей ограждённой территории им будет безопаснее. — сказала она. — Теперь и ты можешь вернуться к занятиям.

— Хм, вообще-то, я работаю с Казуей и другими, чтобы дать отпор демонам. — сказал Аллен, и его плечи заметно напряглись. — Я бы хотел продолжить в том же духе, если можно.

— Этим занимаются некоторые из наших старших членов, но ты всё ещё ученик. — сказала директриса. — Тебе не следует выходить на опасные улицы.

— Всё в порядке, он хорошо справляется. — сказал Казуя, похлопав его по плечу, чтобы подбодрить. — Покажи им меч, который получил прошлой ночью.

— О, да, ну. — он взялся за рукоятку и вытащил из ножен меч, который быстро загорелся в его руках.

Ранее Аллен говорил, что он называется Кодати Света. Увидев его, сотрудники ахнули.

— Это должно быть святое оружие, раз несёт такой свет. — сказала директриса, благоговейно прикоснувшись к рукоятке.

Из-за этого свет потускнел, но снова засиял, когда его держал только Аллен.

— Я получил его от ангела, который благословил меня чудесными силами, чтобы помочь в эти тёмные времена. — сказал он, возвращая меч обратно в ножны. — Пожалуйста, ангел попросил меня сделать это. Я должен остаться с Казуей и помочь ему дать отпор.

— В настоящее время он действительно бесценен, так как врачей и медсестёр сейчас не хватает. — добавил Казуя.

— Понятно. — сказала директриса. — Поскольку ты носишь этот святой меч в качестве доказательства, мы должны поверить тебе. Хорошо, Аллен, кажется, что Бог возложил на тебя эту серьёзную ответственность. Раз Он так решил, значит и мы доверим это дело тебе. Мы сообщим другим учителям и ученикам, и будем молиться за твой успех.

— С-спасибо, это много значит для меня. — сказал ошеломлённый Аллен.

Он протёр глаза, чтобы не показать слёзы.

— Я сделаю всё, что в моих силах, ради Бога и всех вас.

На пути к терминалу в этом районе Казуя почувствовал беспокойство. Оно росло, хотя он не слышал предупреждающей мелодии. В поле зрения попадались обычные демоны. Быть может, кто-то ещё необычный преследует их? Затем его грудь напряглась, и чувство тревоги распространились по его разуму.

— Казуя? — спросил Аллен, беспокоясь за товарища.

— Я в порядке. — сказал он, с трудом произнося слова. — Но Юка снова в опасности. Я знаю это, я должен найти её.

— Это из-за вашей глубокой связи? — спросил Аллен, затем подпрыгнул от страха, когда что-то неподалёку зарычало.

Он чуть не схватился за кодати, но увидел, что это был Тролль. Он опять мерцает.

— О-они будут страдать! — дрожащим голосом заявил Тролль, после чего кожа с его лица начала сползать.

— Нет, вернись. — сказал Казуя отзывая его. — Нашёл время для сбоя.

Программа показывала, что данные Тролля были искажены.

— Пошли.

Чтобы упростить им задачу, кто-то перенёс терминал из лаборатории в торговый центр Синдзюку. Должно быть, в этом был замешан Стивен, хотя Казуя больше не пересекался с ним. Хоть он и был инвалидом, но как создатель программы, он должен быть исключительным призывателем. И он всё ещё работал над её развитием. Обновление с учебным пособием Казуи и дальнейшими улучшениями (включая значок для включения автокарты в HUD) вышли только этим утром.

Но всё это было неважно! Казуя спешил к убежищу, и Аллен не отставал от него. Они нашли у входа Дзина.

— Эй, плохие новости. — сказал он. — Та другая девчонка из сна.

— Юрико? — сказал Казуя, чувствуя гнев.

Дзин кивнул.

— Ага, она появилась из ниоткуда, схватила Юку и исчезла вместе с ней. — сказал он. — Перед этим она сказала, что её собираются казнить прямо перед зданием парламента в прямом эфире. Уже и в сети рассылают уведомления об этом.

— Но Казуя почувствовал неладное всего пару минут назад. — сказал Аллен.

— Похоже, она давно это готовила. — сказал Дзин. — Так мы пойдём за ней?

— Конечно, кажется один из здешних выходов выведет нас к нужному кварталу или рядом с ним. — сказал Казуя проверяя карту торгового центра. — Идём.

— Я сразу за тобой. — сказал Дзин.

Аллен кивнул и последовал за ними.

По пути к своей цели они пробились через множество демонов, чего и следовало ожидать. Кого они не ожидали встретить, так это человека, что ждал их у входа на территорию правительственного здания. Он был печально известен в Китидзёдзи как Одзава.

— Уйди с дороги сейчас же! — сказал Казуя, держа пистолет наготове.

— Ты кто такой, чтобы командовать мной? — с ухмылкой спросил Одзава. — Никому сейчас нельзя на правительственную площадь, и я здесь, чтобы лично позаботиться об этом.

— Отлично, я давно искал возможности расплатиться за всё, что ты сделал со мной. — сказал Дзин, почти такой же злой, как Казуя, от того, что встретил его.

— Постой, ты ведь один из тех скейтеров-панков в Китидзёдзи? — спросил Одзава. — Турбо, вы теперь выполняете мои приказы.

— Только не я! — сказал Дзин, показав ему средний палец. – Будешь отдавать свои приказы, когда я размажу твою рожу о тротуар!

— Эй, нам не нужно заходить так далеко. — сказал Аллен, которому явно не нравилась это идея.

В иной раз, Казуя согласился бы с ним, но сейчас ему плевать. Сейчас этот ублюдок мешал ему спасти Юку, и его не волновали все эти сантименты.

— А силёнок хватит? — сказал Одзава, не обращая внимание на Аллена и открыв свой тонкий комп на руке. — Не думаю, что вы справитесь с этим.

Он призвал большое количество зомби в солдатской униформе. У всех в руках были большие пушки разных видов.

— Ха, да без проблем! — сказал Дзин и послал в солдат Марагилао, которое сожгло приличное число противников.

Казуя в это же время приказал одному из своих демонов наложить на них Ракукаю, пока зомби-солдаты не начали стрелять в них. Аллен тоже быстро смекнул и сделал тоже самое. И очень вовремя, так как трое из них уже открыли огонь с широким разбросом пуль. Он почувствовал несколько ударов, но двойной слой защитной магии не позволил пулям пробить кожу.

Затем Казуя нацелил свой пистолет на Одзаву, самодовольно стоящего рядом с одним из солдат. По отработанной в стрельбище привычке он выстрелил тому в плечо. Это заставило противника выругаться. Он не додумался наложить на себя подобную защиту, поэтому бросился бежать, пока не поймал ещё больше свинца.

К счастью, Дзин этого не замети. Когда они покончили со всеми зомби, он оглянулся.

— Одзава! — крикнул он. — Куда ты чёрт подери делся, трус?!

— Его будет трудно выследить в такую погоду, но мне удалось его задеть. — сказал Казуя, — Я вхожу.

— Тьфу, я найду его позже. — сказал Дзин, сплюнув на землю, прежде чем последовать за ним.

Несмотря на то, что прошло совсем немного времени с её поимки, здесь было довольно многолюдно. Огромные лучи прожекторов освещали мощёный вход, где был установлен белый крест, к которому была привязана Юка. Большая часть зрителей снимали казнь на камеры, но кроме них здесь стояло несколько солдат ополчения с щитами и шлемами.

Казуе было всё равно.

— Юка! — крикнул он, не обращая внимания на слова его товарищей об осторожности.

Она подняла голову, услышав его, готовая уже спасаться. Но кроме неё, он привлёк внимание Юрико, которая стояла рядом.

— У тебя нет чувства времени? — спросила она. — Мы едва готовы к эфиру, я даже не успела перечислить её преступления против Японии.

— Бьюсь об заклад, они все сфабрикованы. — сказал Казуя, поднимаясь по ступенькам. — Я знаю, что ты желаешь ей смерти, потому что я выбрал её, а не тебя. Я не позволю тебе этого.

— Хм, полагаю, ты меня поймал. — призналась Юрико. — Ты совершаешь ошибку, Казуя. Твоим вечным партнёром должна быть я, а не она. Но ты всё равно пошёл и выбрал её, несмотря на все мои попытки достучаться до тебя. Я должна исправить эту ошибку. Гото

простил бы её, потому что понимает её стремления действовать на благо Японии, но я не прощу ей того, что она забрала тебя у меня.

Казуя направил на неё пистолет, не заботясь о том, что вокруг стояли люди.

— Я сказал тебе «нет» с самого начала, но никак не смиришься с этим. — сказал он. — Мой ответ тебе никогда не изменится: ты мне не нужна и должна оставить нас в покое.

— Извини, но этого не будет. — сказала Юрико. — И чем раньше ты примешь это, тем лучше. Но раз уж ты здесь, мне придётся ответить на то, что кажется вызовом на бой.

Она сунула два пальца в рот и свистнула, призвав несколько странных призраков.

— Этих двоих можете убить, но Казуя разрешается только вывести из строя, чтобы я могла забрать… — в конце она завизжала нечеловеческим тоном, когда в неё ударила молния.

Но это был не Дзин, не Аллен и не его демоны. Это была Юка вырвавшая свои руки из верёвок. Сейчас она свесилась на одной из ветвей креста, так как внизу лежала сложенная куча сухой древесины и веток. Эта психопатка хотела сжечь её на костре.

— Если кто-то говорит «нет», значит нет, чёртова сука! — сердито сказала Юка. — Учись принимать отказ.

— Мне не откажут в обещанном снова! — прорычала Юрико, повернулась в сторону ЮкиКазуя хотел помочь ей, но призраки Юрико преградили ему проход. Юка может позаботиться о себе, поэтому будет лучше поскорее разобраться с призраками, пока они не похитили его, как Юку. Когда они сделали это, Юка уже стояла на кресте, а Юрико едва держалась на ногах. Увидев, что её призраки побеждены, она топнула ногой, сломав каблук и исчезнула, растворившись в сером дожде.

Казуя подбежал к Юке и она спрыгнула с креста так, чтобы он смог её поймать. Раздался громкий треск, и прожекторы внезапно погасли.

— Юка, ты в порядке? — спросил Казуя, крепко обнимая её.

— Теперь в порядке. — сказала она, положив голову ему на плечо.

— Зачем ты это сделал? — прошипел Аллен позади них. — Ты мог устроить пожар!

— В такой ливень, вряд ли. — сказал Дзин, стараясь говорить не слишком громко. — У них были камеры. Хочешь, чтобы твоё лицо показывали по всем каналам? Маме с папой будет чем гордиться.

Пока Казуя был сосредоточен на Юке и Юрико, он не замечал, как Дзин на пару с Алленом разогнали толпу «зевак», чтобы те им не мешали.

— Нет, но всё же.

Затем пошла нервная болтовня и страхи насчёт того, куда Юрико нанесёт им следующий удар?

— Я знала, что ты придёшь за мной. Прямо как в моих снах. — тихо сказала Юка.

— Конечно, я не собираюсь тебя терять. — мягко сказал Казуя и посмотрел в сторону товарищей. — Их ни на минуту нельзя оставлять друг с другом. Пойдём, нужно их

утихомирить, пока не подрались.

Юка немного усмехнулась.

— Глупые мальчики. — сказала она. — Я уверена, они бы лучше ладили, если бы просто слушали друг друга. Но ты прав, нам всё ещё может понадобиться их помощь.

http://tl.rulate.ru/book/66055/1791765